

Если вы увидите на сцене Тамару Кириллову, то обязательно запомните ее хрупкую фигуру, ее глаза, ее трепетность и порывистость, эмоциональность и интонации, ее голос, ничем особенно не выделяющийся, но способный на чудеса выразительности, ее кокетливую грацию и пленительную ребячливость, не переходящую в инфантилизм.

Но это первое впечатление, то, что роднит ее героинь. Ведь все они молоды, и актриса щедро одаряет их тем, что присуще ей самой. Предельная органичность на сцене помогает оправдать самую неожиданную форму, одушевить самый сложный прием, самый яркий и неожиданный рисунок. Обдуманное в процессе репетиций движение Кириллова может предстать как только что родившееся.

Актерская судьба Кирилловой складывалась удачно. Еще студенткой театрально училища она сыграла на сцене театра драмы Ниф-Нифа («Три поросенка») и Зайчика в «Красной шапочке». А уже после окончания училища она стала актрисой этого театра, дебютировав в роли Марики Чодришвили в спектакле по пьесе А. Чхайдзе «Помощник прокурора». Молодому специалисту Марике помог случай: ей передали довольно сложное дело, и она провела его блестяще. В спектакле побеждала не только умная и принципиальная героиня, но и сама Кириллова. Именно этой ролью она утверждала свое право быть актрисой.

Совсем непохожа на Марику Марья-краса («Сказ про Ивана — крестьянского сына»). Здесь актрисе пришлось искать другие краски, создавать другой образ. Капризная царская дочка по воле Водяного становилась рогатой. А спасал ее, разумеется, Иван, в которого она влюблялась. Кириллова играла двух Марий: до и после встречи с Иваном. И если первую можно было назвать красой только с оттенком иронии, то вторая была настоящей красавицей. И если первую актриса играла в гротесковом ключе, пародийном, то вторая была настоящей лирической героиней: прекрасна, нежна, добра, влюбленна.

Удивительно, как актриса,

ничего не меняя ни в костюме, ни в гриме, достигает такого внешнего преображения. Как в сказке.

...Люба в спектакле «Фантазии Фарятьева». Сначала это обыкновенная десятиклассница. В меру эгоистична, независима и самоуверенна. Но вот в их доме появляется Фарятьев; ни на кого не похожий, какой-то странный, не от мира сего. Пришел герой. Любе очень хочется влюбиться. И она влюбляется. Может быть, не в Фарятьева, а в самой созданный образ. Но это меняет Любу, меняет ее мировосприятие. Она уже немножко поиному посмотрит и на маму, и на себя, и на свою жизнь.

В последней сцене, когда Люба уговаривает Шуру остаться, не уходить к Бедухову, а Шура все-таки уходит и она вынуждена встретиться Фарятьева и объяснить ему, что сестра ушла навсегда, — Кириллова достигает подлинного драматизма и даже трагизма. А слова Любы «Я люблю вас так, как никто никогда никого не любил» актриса произносит с отчаянием, любовью и надеждой. Вообще здесь у Любы-Кирилловой поток самых разных эмоций. Произошло открытие: Люба поняла, как она любит Фарятьева, маму, Шуру, как ей их жалко, как хочется помочь им, как хочется, чтобы все они были бесконечно счастливы.

Сыграть бы Кирилловой Джульетту... Хотя она уже ее сыграла: и в Беатриче («Любовь, джас и черт»), и в Эмме («Берег»), и в Любе...

Эмма Т. Кирилловой («Берег»), к примеру, влюбляется в первый раз и на всю жизнь. Кириллова самоабвенно играет девочку, для которой все становится другим, как только она влюбилась. В начале ее Эммой владеет только страх: она боится за брата, за себя. У нее расширенные от ужаса глаза и дрожащие руки. Но уже в следующей сцене, когда она приходит к Никитину, Эмма совсем другая — красивая, спокойная, преображенная. Пропал страх, глаза сияют восторгом, благодарностью, влюбленностью, ожиданием. Эмма Кирилловой вся во власти своего чувства. С этой минуты жизнь ее набирает стремительный темп: жизнь по секундам. Есть

рождение, вернее возрождение, есть краткий миг счастья. Чувство приравнивается действию, поступку — сперва возбужденно-лихорадочному, неконтролируемому, грозящему бедой. Но поступок совершен. Любовь торжествует. Есть мгновенная вспышка любви, которая будет озарять всю жизнь. И эти минуты с Никитиным будут огненным пиком счастья, кульминацией жизни. Но это Эмма поймет с годами, а сейчас героиня Кирилловой задыхается от отчаяния, расставшись с лейтенантом.

Роль Амалии («Клерон») сыграна актрисой неожиданно. После этой работы вспоминаешь ее Аниньку («Иудушка Головлева»). Нет, Кириллова — актриса характерная. Да ведь ее дипломными работами были Марселина («Женитьба Фигаро») и Ксения Яковлевна Булычева («Егор Булычев и другие»).

Жалкая замарашка Амалия приходит к Клерон с твердым намерением отравить ее (она принесла в подарок отравленные пироженые). И как Амалия Кирилловой ведет диалог с Клерон-Семеновой! У Кирилловой тут важны каждая деталь, интонация, жест, взгляд. У Амалии жуткая ненависть к Клерон, желание отомстить и вместе с тем восторг, восхищение этой необыкновенной женщиной. Ей очень хочется быть такой, как Клерон. И она начинает жаловаться ей на свою жизнь, на мужа. Сердце Клерон дрогнуло, ей хочется помочь бедной девочке.

А некоторое время спустя перед зрителем предстанет красавица Амалия в роскошном наряде, купленном на деньги Клерон, и с ее манерами. Амалия оказалась одаренной ученицей! Но чувство зависти, ненависти к актрисе (внешнее уродство ушло — внутреннее осталось!), несмотря ни на что, не пропало, если не стало еще сильнее. Теперь Амалия, обученная Клерон, во всеоружии своих женских чар торопит Клерон покинуть пределы герцогства. И, оставляя Амалию, идущую за руку со своим мужем, мы понимали, что у этой Амалии все впереди, это только ее начало, потому что Амалия, как играет ее Кириллова, слишком умна и хитра.

Тамара Кириллова работает в театре всего четыре года, а сделала очень много. Дело не в количестве ролей, а в том, как сыграны столь разные роли. Она может быть какой угодно; острохарактерной, проникновенно-лиричной, трагедийной и комедийной. Она нашла свою тему. Как правило, ее героиня ничего не дается легко, но они борются: за себя, за свою любовь. Борются, а не бездействуют и не созерцают жизнь, а активно в ней участвуют. А сама Тамара Кириллова мечтает только об одном: играть с утра до ночи. Разные роли. Но только работать, работать... В ней нет самоуспокоенности, а значит — она постоянно в поиске. А ведь это только начало и творческой жизни...

Т. ЖУРАВЛЕВА.